

V encyklopédii nájdeme taktiež výklady jednotlivých básnických figur, základné pojmy z frazeológie, lexikológie, štylistiky, rétoriky a iných jazykovedných disciplín. Navyiac encyklopédia podrobne informuje používateľov o existujúcich slovenských jedno- i viacjazyčných terminologických slovníkoch, v ktorých sú často uvedené aj paralelné české znenia termínov. Bibliograficky sú tu zachytené i jazykové rubriky v odborných časopisoch. Podrobné informácie tohto druhu určite uvítajú redaktori odborných časopisov a prekladatelia technických textov. Rovnako nechýbajú ani informácie o dosiaľ uskutočnených vedeckých konferenciách, týkajúcich sa problémov slovenského jazyka, informácie a bibliografické údaje o slovenských a slavistických časopisoch a zborníkoch, o slovenských jazykovedných spoločnostiach, jazykových komisiách, o katedrách slovenského jazyka na slovenských vysokých školách, o pestovaní slovakistiky v zahraničí a napokon i podrobné údaje a vyobrazenia základných, z vedeckého hľadiska závažných diel slovenskej jazykovedy.

Okolo 300 hesiel v encyklopédii oboznamuje čitateľov s významnými jazykovednými osobnosťami, a to nielen slovenskými, pôsobiacimi v minulosti i súčasnosti, ktorí sa najväčšmi zaslúžili o rozvoj slovenského jazyka, ale i s cudzími, ktorí sa do istej miery problematikou slovenčiny zapodievali, alebo na ktorých závažné teoretické diela slovenskí bádatelia priamo nadväzovali. Nájdeme tu celý rad informácií predovšetkým o českých lingvistoch, akými sú napr. *M. Weingart, J. Gebauer, J. Kořínek, B. Hála, V. Vážný, V. Machek, F. Trávníček, B. Havránek, V. Šmilauer, K. Horálek, A. Jedlička, V. Ertl, F. Daneš, A. Lamprecht*, z cudzích *R. Jakobson, F. de Saussure, E. Sapir, L. Hjelmslev, P. Király, J. Kurylowicz, A. Schleicher, N. Trubeckoj, L. Smirnov, I. Sreznevskij, L. Tesnière* a ďalší.

V encyklopédii nechýba ani podrobnejší výklad základných rozdielov medzi slovenčinou a češtinou, ani historické zhodnotenie obdobia, kedy čeština suplovala na Slovensku spisovný jazyk. Tieto partie určite zaujmú predovšetkým študentov a učiteľov slovenského ako i českého jazyka.

Vydanie Encyklopédie jazykovedy je v každom prípade veľmi záslužný čin slovenských jazykovedcov. Tým, že encyklopédia prekračuje rámec úzko slovakistický, získala široké odborné použitie. Je bohatým zdrojom informácií pre všetkých, čo sa profesionálne zapodievať jazykom. Je knihou, ktorá patrí do školských knižníc, do príručných knižníc učiteľov, na všetky jazykovedné pracoviská. Je určená študentom, poslucháčom filológie na filozofických a pedagogických fakultách, učiteľom, redaktorom, vedeckým pracovníkom i širokej kultúrnej verejnosti. V nemalej miere môže poslúžiť i českým študentom a odborníkovi.

Jarmila Bartáková

Szótár-index az óbolgár nyelv XI–XII. századi orosz másolatú emlékeihez
Словарь-индекс Русской редакции древнеболгарского языка конца XI – начала XII в. Том I, Szeged 1989, 333 стр.; том II, Szeged 1992, 246 стр.

Выход в свет первых двух частей (I – A–II, II – K–O) задуманного трехтомного словаря-указателя является свидетельством напряженного и добросовестного труда работников кафедры славянской филологии Университета им. Аттилы Йожефа в г. Сегед. Ее заведующий – известный венгерский палеословенист профессор Имре Тот, который одновременно является редактором настоящего словаря. Членами коллектива его составителей являются: Габор Балаж, Константин Босилков, Агнеш Кашиба, Михай Кочиш, Мария Серваш, Иштван Феринц, Габор Хорват, Эден Хоргопи.

Составление любого словаря начинается, как известно, с карточек. Карточка отражает круг расписываемых текстов, способ их расписки. По кругу источников, которые расписываются для карточки словаря, можно с достаточной степенью вероятности судить о том, насколько карточка, а следовательно сам словарь, дают представление

о лексическом богатстве исследуемого периода. Идеальным словарем старославянского языка можно было бы считать такой словарь, в котором был бы представлен полный словарный состав всех памятников, написанных на данном языке. Однако составление такого словаря на практике трудно осуществимо. Более простым представляется выпуск словарей особых местных вариантов, отдельных изводов памятников старославянского (церковнославянского) языка. Составители словаря-индекса усматривали свою задачу в том, чтобы представить полный перечень тех слов и форм, которые встречаются в рукописях-источниках исследуемого периода. Такими источниками послужили ранние памятники русской редакции церковнославянского (авторы пользуются, как вытекает уже из самого заглавия словаря, термином "древнеболгарского") языка. В словарь-указатель вошел подвергнутый обработке полный словарный состав рукописей или дошедших до нас отрывков *Слуцкой псалтыри, Туровских листков, Евгениевской псалтыри, Жития Кондрата, Жития Феклы, Минеи Дубровского, Бычковой псалтыри, Реймского евангелия, Листка Викторова, Русской части Саввиной книги, Ленинградской минеи*. Все эти рукописи возникли на Руси в конце XI и начале XII вв. Сведения о них даются отдельно в ранее изданной монографии руководителя авторского коллектива И. Тота "Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI - начале XII вв." (София, 1985, 9-66). Перечисленные памятники относятся к сравнительно малоизученным. Ввиду конфессионального, канонического характера текстов их лексическое наполнение не получило удовлетворительного освещения. О тщательно продуманной концепции словаря свидетельствует уже его *предисловие* (с. I-V), предшествующее собственно словнику (поэтому страницы этого раздела обозначены римскими цифрами, как это принято в приложении). На пяти страницах дается точная характеристика словаря и справка о структуре заглавного слова. Далее здесь констатируется, что в большой современный словарь, обработавший материал XI-XVII вв. ("*Словарь русского языка XI-XVII вв.*", Москва, "Наука", 1975-77), материал выше приведенных источников вообще не вошел. Нет его и в "*Словаре древнерусского языка XI-XIV вв.*" (т. 1, Москва, 1988). Частично он вошел в известный словарь И. И. Срезневского ("*Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*", Санкт-Петербург, 1893-1903).

Словник в предлагаемом словаре напечатан в двух колонках. Он содержит полный лексический состав выше перечисленных рукописей с указанием всех встречающихся в них форм слов. Особое внимание уделяется именам собственным, географическим названиям, названиям народностей и производных от них наименований. Все слова приводятся так, как они встречаются в источниках, сохранив титло и буквы, написанные над строчками. Составители стремились точно передать и диакритические знаки. Выделены и отмечены также ошибочные написания. В качестве самостоятельных заглавных слов выступают не только возвратные глаголы, но также и все наречия, образованные от имен прилагательных, а также и формы сравнительной степени имен прилагательных и наречий. В тех случаях, когда речь идет о суплетивных формах (напр., о местоимениях), они приводятся при их исходной форме слова. Причастные и деепричастные формы указаны там, где приводится основная форма глагола. Самостоятельно также выступают фонетические дублиеты (ср. *голубь - голубь*), которые снабжены ссылками друг на друга. Отдельные слова даются в первичной форме и в принятом в кириллице алфавитном порядке. В целях единообразия они приводятся в нормализованном старославянском написании. Номер после приведенной исходной формы указывает на частотность употребления данного слова и всех его форм в исследованных рукописях. После этого следует грамматическая характеристика слова (его определение по частям речи). Затем указывается его семантика. Семантические значения слов даются на рус-

ском, немецком и венгерском языках. Значения некоторых заглавных слов следовало бы, однако, уточнить. Например, рус. перевод слав. *брѣзь* “берег, скала”, по мнению наших палеословенистов, неточный; исконно эта лексическая единица означала прежде всего “склон, откос, косогор, скат” (более правильным кажется немецкий перевод „Rand, Ufer, Hügel, Abhang”). В случае надобности перевод слова на венгерский язык снабжен культурно-историческим или страноведческим комментарием (ср. *мытарь* <4> с. м. = мытарь, сборник пошлин, податей, мздоимец; Zöllner, vámos, vámszedő /aki az adót és a vámot észédte, vagy megvette ennek a jogait/). Давать такой комментарий авторы считали особенно необходимым при освещении собственных имен (ср. *Назарет* <7> геогр. м. = Назарет; Nazareth; Nazáret /kisváros Dél-Galileában, az Egyiptomból történt visszatérés után itt élt Jézus, a „nazaret” szó héberül „virág”, „sarj”, utalás a Messiásra/). Нам кажется очень полезным, что уделяется соответствующее внимание характеристике реалий и терминов (особенно церковных); без них специалисту, пользующемуся словарем, не обойтись. Арабскими цифрами после слов в экспоненте обозначены омонимы. Затем перечисляются все формы данного слова, встречающиеся в анализированных источниках. Они демонстрируются в контексте, в словосочетаниях. Точно цитируется место приведенных форм в текстах рукописей, индекс оригинала и номер страницы. Если это тексты из Библии, точно указывается тот отрывок, где данное слово встречается.

Хорошую оценку заслуживает способ, каким были включены в словарь т. наз. грамматические слова. Например, первый том словаря содержит, между прочим, два заглавных слова – союз *бо* и предлог *въ*, которые представляют для лексикографической обработки определенные трудности. Составители здесь сосредоточились на их основных значениях, которые они проиллюстрировали однозначными примерами. Таким образом получилась наглядная словарная статья, предоставляющая читателю все нужные основные информации.

В конце каждого указания отмечено, вошло ли данное слово в словарь Л. Садника и Р. Айцетмюллера (L. Sadnik – R. Aitzetmüller: „*Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*”. Heidelberg 1955), в выше упомянутый словарь И. И. Срезневского и в т. наз. Пражский словарь („*Slovník jazyka staroslověnského*”. Sešit 1–40 (A–Y). Praha 1958–1992).

Предлагаемый словарь-индекс – интересное, полезное и нужное издание. Словарь содержит ценный материал, который может быть использован для различных лингвистических исследований. Он является также необходимым справочным пособием для широкого круга специалистов, студентов гуманитарных вузов и для всех любителей и ценителей старославянского языка. Всему коллективу сотрудников следует выразить искреннюю благодарность за выполненную работу и пожелание скорого завершения работы над последним, третьим томом.

Алеш Бранднер

Станислав Александрович Рылов: Синтаксическая организация древнерусской речи. Учебное пособие. Нижний Новгород, 1990, 87 стр.

Синтаксис как высший языковой уровень представляет большой интерес для лингвистов, исследующих историю языка. Именно в синтаксисе реализуются важнейшие функции языка и речи: коммуникативная, функции формирования и выражения актов сознания и мышления человека, моделирующая. Развитие синтаксического строя русского языка в целом ряде случаев находится в тесной связи с процессами, происходи-